
В конце концов Сино решил пойти на уступку и продемонстрировать технику насекомого клона. Особой тайны в ней не было, но Киба всё равно не смог бы её повторить без роя. Он лишь надеялся, что объяснение общих принципов этой усиленной версии поможет другу.

Увидев технику в действии, Киба замер, вытянув руку в сторону Сино, и простоял так добрую минуту. Затем он внезапно бросился Сино на грудь — точнее, к Акамару, который сидел там в складках одежды.

— Ха-ха-ха! Мы спасены, спасены! Акамару, в этот раз всё ложится на твои плечи!

Он принялся тискать щенка, который преспокойно спал, совершенно не подозревая о свалившейся на него ответственности. Сино с сомнением наблюдал за этой сценой: Киба просто взял и переложил всю тяжесть миссии на крошечного пса.

Идея заключалась в том, чтобы третьим клоном стал Акамару, но для этого ему нужно было освоить Технику перевоплощения. Сино считал это авантюрой — заставлять маленького ниндзя-пса, не имевшего никакого опыта в техниках, учиться чему-то столь сложному за одну ночь.

— Не переживай, всё схвачено! — замахал руками Киба. — Это только Техника клонирования со мной враждует, а вот Технику перевоплощения я освоил отлично. Я сам научу Акамару!

Сино всё ещё сомневался, но, как и говорил Киба, с Техникой клонирования у того действительно была какая-то мистическая несовместимость. Этот «сглаз» преследовал его уже шесть лет.

— Акамару, слушай внимательно. Если у нас получится, мы создадим коронный приём, мама нас похвалит, а потом мы закатим настоящий пир!

Это были чистой воды уговоры. Глядя на щенка, Сино подумал: «Жаль, что Акамару не умеет говорить — он бы наверняка высказал всё, что думает об этой затее». Пёсик явно не горел желанием учиться, но, не имея возможности возразить, обречённо принялся за тренировку.

Киба, будто заведённый, продолжал поучать питомца.

«Прямо как ты с этим мальчишкой», — съязвил в голове Какко.

Сино почувствовал укол совести: Акамару страдал из-за его совета. К тому времени Киба ещё толком не продумал свой «коронный приём», но уже всю расписывал его величие перед щенком. Сино знал, что друг давно грезит о совместной технике и постоянно подсовывает ему на оценку самые странные идеи. К счастью, в этот раз тренировка закончилась благополучно.

К утру Акамару всё-таки освоил Технику перевоплощения.

Сино провёл всю ночь в доме Инудзука, наблюдая, как Киба муштрует щенка. Говорят, каков хозяин, таков и пёс. Раньше, когда он тренировал Кибу, тот вместе с Акамару строил жалобные глазки, пытаясь разжалобить друга. Теперь же страдал один Акамару. Щенку пришлось на собственной шкуре узнать, что такое напор его хозяина, и он быстро смекнул, что лучший способ спастись — это начать подлизываться. Но Киба, будучи «учителем» этого приёма, на ласки не поддавался.

Двенадцатилетние дети полны энергии. Сино хватило короткого сна, чтобы прийти в норму, а эти двое, не смыкавшие глаз ни на секунду, продолжали прыгать и резвиться как ни в чём не бывало.

Экзамен — вещь нервная. Для одних это радость победы, для других — горечь неудачи. Сино помнил, что в его выпуске провалился только один человек — Удзумаки Наруто. Вряд ли парню не хватало усердия, скорее, подвело отсутствие таланта или просто невезение. Проводив его сочувственным взглядом, он сам вошёл в класс.

— Вам уже говорили правила, — произнёс экзаменатор. — Нужно создать двух клонов любым доступным вам способом.

Эти слова окончательно успокоили Сино. Теперь за Кибу можно было не волноваться. Он быстро сложил печать, и рядом с ним с характерным хлопком возникли две абсолютно идентичные фигуры.

Сино давно перестал пользоваться обычной Техникой клонирования, отдавая предпочтение насекомым клонам. На их создание уходило гораздо меньше чаккры: достаточно было дать команду рою, тогда как обычная техника требовала личной энергии. Какко и Материнское насекомое долго обсуждали, как сэкономить крупицы его собственных сил.

Эта ситуация лишний раз доказала Сино: получить собственный запас чаккры, не зависящий от насекомых, будет невероятно трудно. И это укрепило его решимость во что бы то ни стало выпытать секрет у того существа в подземном алтаре.

Он не мог вечно полагаться только на насекомых. К тому же они были нестабильны. Ему нужны были собственные боевые навыки — хотя бы ради того, чтобы защитить родителей и свой дом.

Выйдя из класса, он направился не в коридор, а сразу на спортивную площадку. Среди толпы он быстро заметил того, кого здесь быть не должно.

Абурамэ Сиби стоял в стороне уже довольно долго. Хотя накануне он предупреждал, что из-за миссии не сможет встретить сына, в последний момент отец передумал. Он решил, что день, когда его ребёнок наденет свой первый протектор, слишком важен, чтобы его пропустить.

Этот мальчик с детства был слишком самостоятельным. Сиби часто корил себя за то, что не был идеальным отцом — Сино почти со всеми трудностями справлялся в одиночку.

— Отец? Почему ты здесь? Ты же говорил про миссию.

Сино едва доставал Сиби до груди. Тот слегка взъерошил волосы сына и ответил своим обычным спокойным голосом:

— Удалось закончить раньше. Я решил, что вы скоро освободитесь, и пришёл.

Это была обычная отцовская застенчивость. В их доме было мало слов, но много тепла. Сиби просто не мог заставить себя сказать прямо: «Сын, я пришёл поздравить тебя». Впрочем, Сино и так всё понимал, поэтому лишь едва заметно улыбнулся.

Не успели они насладиться моментом, как со стороны школы раздался звонкий крик:

— Сино! Я сдал! Смотри, мой протектор!

Киба вихрем налетел на друга. Дома его ждала мать, но он знал: если бы он вернулся без этого протектора, ему пришлось бы надолго переселиться в лес. Он никогда раньше не видел Сиби, но по одежде сразу догадался, кто это, и вежливо поздоровался. Несмотря на всю свою бесшабашность, воспитание у него было отличным.

Сино кивнул. Он оставался беспристрастным, но Сиби с удивлением заметил, что к этому мальчику его сын относится вовсе не холодно.

— Отец, это мой друг — Инудзука Киба.

«Ребёнок из клана Инудзука?» — отметил про себя Сиби. Он не стал выказывать лишних эмоций, но в душе порадовался, что у сына есть друзья. Пусть этот экзамен ещё не был финальным испытанием на звание гэнина, существовали определённые традиции, которые он не собирался нарушать.

— Сино, впереди много работы. Постарайся, — тихо произнёс он, а затем перевёл взгляд на Кибу. — Ты тоже.

Киба давно привык к манере общения друга, поэтому поведение его отца не показалось ему странным. Вскоре они разошлись по домам — в каждой семье сегодня был повод для

праздника.

Пока Киба спасался от семейных «пытток» радостью, у Сино дома начался небольшой праздник — скромный пир в честь успеха. Несмотря на то что их было всего трое, ужин прошёл в очень приятной атмосфере.

Ночью Сино спал крепко. Протектор на столе был своего рода дипломом об окончании Академии ниндзя, и на следующий день идти на занятия было не нужно. Хотя он и так там по большей части спал, оставляя тренировки на тёмное время суток.

В конце концов он решил снова навеститься к Подземному алтарю. Липинь строго-настрого запретил ему приходить туда, но Сино не знал истинной причины. Зато Какко в последнее время повадился бегать к Липиню по поводу и без, и они, вопреки обыкновению, почти перестали спорить.

Сино выбрал время днём. Теперь Липиня было практически невозможно разбудить по ночам, так что мальчик решил потревожить его, когда сам окончательно выспался.

— Опять ты, несносный мальчишка! — проворчал Липинь.

Он лежал на небольшой кучке песка, елозя по ней всем телом. Очевидно, так он принимал ванну.

— Не смотри на меня так. Говори, зачем пришёл, пока я в добром расположении духа.

Сино сглотнул. Липинь явно был раздражён, хотя и утверждал обратное. Какко, тоже почёсываясь, добавил:

— Он линяет. Наконец-то станет на круг больше меня, вот и воображает.

Всё сводилось к детскому соперничеству — при первой встрече Какко задел Липиня, высмеяв его малые размеры.

— Буду краток. Когда мне было шесть, ты сказал, что есть способ получить собственную чаккру, но тогда было не время. Сейчас ты можешь мне рассказать? Или назови точный срок.

Липинь, до этого увлечённо счищавший песок, замер. Он усмехнулся.

— Ты всё ещё не отступился? До сих пор хочешь это знать?

Увидев, как Сино решительно кивнул, Липинь тяжело вздохнул:

— Вечно ты ищешь на свою голову проблемы. И вопросы у тебя всегда один масштабнее другого.

Сино оставался непроницаем. Он просто ждал. Липинь стряхнул с себя последние песчинки и посмотрел мальчику прямо в глаза.

— Слушай внимательно, пацан. Готов ли ты снова пройти через ту же боль, что испытал при внедрении Материнского насекомого?

Готов или нет — этот вопрос Сино должен был задать самому себе.

<http://bllate.org/book/17391/1657072>